

Таинственный полосатый веер

Как-то вспоминая своё детство, заглядывала в его глубину, словно в старый глубокий колодец. Есть ещё такие в деревеньках – срубы чёрные, мокрые, покрыты слизью. Опускаешь ведро, провожая его беспокойным взглядом внутрь тёмного туннеля, словно погружаешься сама, и ждёшь, что увидишь в зеркальном пятачке колодезной воды себя трёх- или пятилетнюю с бантом-бабочкой над самым лбом, приветливо машущую ладошкой...

Закарпатье и город Мукачево помнятся моими первыми яркими пятнами детства. Папа получил направление на работу после окончания ВУЗа в здешний кооперативный техникум. Устроился сам, позже привёз нас с мамой, и поселились мы в этом красивом городке, среди гор и холмов, на берегу огромной, как мне тогда казалось, реки Латорица.

Мы уехали оттуда насовсем в Нежин, на родину родителей, когда мне только исполнилось шесть лет. Значит, мукачевские мои истории более раннего периода...

Папа работал преподавателем и завучем в техникуме. Мама – врачом в клинической лаборатории. За мною смотрела нянька – Поля, её родители привезли с собою из Нежина. Это была семнадцатилетняя девчонка из очень бедной семьи. Она не только нянчила меня, но и была домработницей. Потом я ходила в детский сад. Но, то ли садик не «пошёл», То ли я всё же ходила в него с переменным успехом, вспомнить не могу, а спросить, к сожалению, уже не у кого...

Помню несколько моментов из садика. Там была «форма»! Пришедшие детки переодевались в какие-то шорты с бретельками и большим карманом на груди. Все ходили, как инкубаторские цыплята... А вот обувь была своя. Запомнились мои новые белые ботиночки – лёгкие и красивые. В Закарпатье почему-то все детки поголовно носили летом ботиночки... А тапочек не было... Может, тогда ещё просто не выпускали детские тапочки – ведь не прошло и десяти лет после окончания Великой Отечественной...

И вот во время дневного сна меня не пустили в очередной раз в туалет, сказали, что недавно я уже была там... Что же я сделала? А слезла с кровати и написала в ботиночки! Помню, что очень плакала при этом! Боялась, что накажут! Но никто не наказал, видимо, были не совсем тупые: ребёнок отколол такой номер! Кто же виноват? Кто и почему не пускал в туалет?..

Утренники в детском саду были красочными праздниками. У меня было три новогодних костюма: зайчик, клоун и снегурочка. Сохранились фотографии, сделанные папой. Он с молодости увлекался фотографией...

Может, Полина играла со мною дома, когда я болела? Помню ворота, выходящие на центральную улицу. А под ними узкую щель. Я умудрялась на животе проползти через этот просвет – удрать от Поли, зайти в соседний двор - там жили мои первые детские друзья. Они были венграми. И тогда ещё я научилась говорить на их языке и понимала их... Мы играли в жмурки,

прыгали по квартире и во дворе – в зарослях кустов. Какие-то большие листья были у них, и скрывали под собою всё, что было на земле.

За нашим домом рос сад. А между садом и домом – высокий холм, поросший вот такими кустами. Мы прятались – там был «штаб». Однажды, опять удрав от Полины, я скатилась с этого холма. Он оказался очень даже коварным – каменистым. Правую ногу распорол – аккуратно под коленом. Я поковыляла «сдаваться» к Поле. Она на руках понесла меня к маме в больницу... И там, о ужас, накладывали скобы... Так и остался длинный шрам под коленом – напоминание о похождениях в Мукачево...

В саду рос огромный грецкий орех. Осенью под ним расстилали старые простыни, и папа поочерёдно струшивал ветки – одну за другой. Плоды падали, толстая верхняя кожура раскалывалась и отлетала, как у каштанов... И мы собирали по несколько мешков орехов. Мама потом сушила их в духовке, это была такая вкуснятина!

А ещё были огородные грядки, клумбы... В один прекрасный день я решила порадовать маму и собрала ей букет – сорвала все цветы с помидоров и выдрала много маргариток. Точно помню, что была бита! Тогда же мне втолковали, что помидоров благодаря мне не будет! И я навсегда выучила, что красные помидоры получают из жёлтеньких невзрачных цветочков!

В наших окнах были довольно густые вертикальные решётки. Когда Полина запирала меня одну, я, будучи худосочной, умудрялась протиснуться между прутьями и сразу попадала в желанный двор к венграм! Так никто никогда и не узнал, как я, вроде бы запертая, оказывалась во дворе...

Мама и папа не разрешали накрывать мою кроватку одеялами и простынями. А я часто норовила «построить домик». Сетка, заменявшая переднюю стенку, и боковушки очень даже хорошо держали на себе все мои покрывала, но...

А тут как-то вдруг мама сама предложила вечером перед сном помочь мне в построении любимого домика-халабуды...

- Спи! – сказала мама, и на какое-то время шаги в комнате затихли.

Почему мне не спалось, не знаю. Но вот опять появились мама и папа, слышался их шёпот, плеск воды... И мне стало интересно: откуда в комнате лилась вода? Понятно, что я стала в «стенке» домика ковырять дырку-окошко. Вскоре, раздвинув покрывала, ахнула!

Мама и папа были голые! Они мылись! Мыли друг дружку над большими тазиками и ходили по мокрым одежкам, лежащим на полу... Как я теперь понимаю, родители пытались устроить звукоизоляцию и ширму для меня... А я, такая любопытная, испортила их замысел. Конечно, моя взлохмаченная голова вылезла «в окошко» и «обрадовала» родителей... Было ли смущение, или всё превратили в шутку и меня «приспали», теперь уже не помнится... Но та яркая картинка запомнилась навсегда!

В квартире была странная комната с выступом-углом, за которым стояла родительская большущая кровать. А моя кроватка умещалась под

окошком, которое снаружи закрывалось ставнями. Это здесь была устроена та подсмотренная мною баня...

Щель между половинками ставень пропускала в спальню светлую, расходящуюся на потолке веером полосу, и я, засыпая, считала тёмные и светлые полосы веера...

Временами веер почему-то начинал двигаться! То влево, то вправо! Тогда голова моя с ужасом пряталась под одеяло. За окошком, по вымощенному камнями проходу, проходил кто-то таинственный – были слышны шаги за стеной. А, выглянув из-под одеяла, я опять видела тот же неподвижный «веер» на потолке.

- Мама! Почему веер движется? – как-то спросила я.

- Ай, не выдумывай! – не вникала мама.

Через некоторое время с этим же вопросом я пристала к папе. И он решил вместе со мною выследить таинственное чудовище, которое ходило под нашими окнами, и непонятно как двигало красивый полосатый веер на потолке нашей спальни.

Папа улёгся на свою кровать и моментально уснул! Но как только раздались шаги издалека, я стала его будить, и показывать:

- Смотри, папа! Веер зашевелился! Полосочки движутся, движутся...

А-а-а! – запищала я, и юркнула к папе под одеяло.

- Да! Интересно! – отвечал папа. - Сказать бы, что это тень? Так человек прошёл к воротам, а веер подвинулся в другую сторону...

- Так! Спим, не бойся! – папа обнял меня и засопел, засыпая...

А я смотрела на потолок, на темнеющие тени-полоски, всё пытаюсь разгадать их загадку, пока так же, как и папа, не засыпала...

Этот движущийся временами «веер» на потолке не давал мне покоя все три года, пока мы жили в Закарпатье. Таинственная непонятка тогда так и не разгадалась!

Мало того! Она переехала вместе с нами в мамин родительский дом, когда папа отработал своё «распределение!»

Да! Теперь в дедушкином старинном доме на берегу Остра, за тысячу километров от Латорицы, происходили такие же чудеса!!! Только я чуток подросла, и уже не боялась – почувствовала шестым чувством, что «непонятка» связана с тем, что закрывались ставни. В дедушкином доме они тоже имелись.

Потом ставни, как пережиток прошлого, сняли с окон, таинственные веера исчезли и забылись. И вспомнились только в студенческие годы! Тогда, изучая оптические явления, готовясь сдавать физику на третьем курсе, я увидела в учебнике забытую картинку – таинственный веер из моего детства!!! И прочитала-выучила такое простое для студента физмата объяснение о явлении дифракции света! И вся таинственность моментально рассыпалась... А рядом просто и понятно объяснялся процесс отражения света от любых поверхностей и движение теней в этой связи...

Э-эх! Досада охватила меня! Зачем моя любимая физика испортила такое сказочное таинственное и не объяснённое детское воспоминание?! Подумаешь! «Дифракция!» «Интерференция!»

Гораздо интереснее было заглядывать в глубокий туннель-колодец воспоминаний, мчаться в его глубину на спускающемся ведре, и бояться расплескать картинку зеркальной глади с таинственным полосатым веером на потолке из моего далёкого детства...